

1982, 155] и последующей его передаче [Harris, 2017, 153, 158]. Необходимо также задуматься о полном исследовании истории валлийских топонимических штудий вплоть до начала Нового времени.

Crawford J. D. On the Linguistic Competence of Geoffrey of Monmouth // *Medium Ævum*. 1982. Vol. 51. P. 152–162.

Dimock J. F. *Giraldi Cambrensis Opera*. Vol. 6. London, 1863.

DPNW — *Owen H. W., Morgan R.* *Dictionary of the Place-Names of Wales*. Llandysul, 2007.

Falileyev A. Was it really Caer Cybi? The landing point of two Franciscans from Ireland in North Wales in 1323 // *Anglesey Antiquarian Society Transactions*. 2019. In print.

Flood V. *Prophecy, politics and place in medieval England*. Woodbridge 2016.

Harris S. *The Linguistic Past in Twelfth-Century Britain*. Cambridge, 2017.

HRB — *Geoffrey of Monmouth*. *The history of the kings of Britain*. Woodbridge, 2017.

Zimmer S. *A Medieval Linguist: Gerald de Barri* // *Études Celtiques*. 2003. T. 35. P. 313–350.

DOI 10.31168/7996-2700-3.125

О. Е. Фролова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

olga_frolova@list.ru

История СССР сквозь призму антропонимов

Прилагательные, образованные от антропонимов, называющих руководителей страны, отражают особенности стиля правления, место того или иного государственного деятеля в истории, а кроме того, становятся источником вторичной номинации различных объектов.

Мы рассматриваем прилагательные *ленинский*, *сталинский*, *хрущевский*, *брежневский*, *андроповский*, *черненко́вский*, *горбачевский*, образованные от фамилий руководителей СССР, и исходим из того, что атрибутивное словосочетание «*Adj + N*» представляет собой более слитную конструкцию, чем словосочетание «*N + антропоним gen. S*».

Часть таких конструкций уже была предметом анализа [Норман, Плотникова, 2017]. На основании данных «Национального корпуса русского языка» [НКРЯ] авторы выделяли следующие кластеры употреблений: темпоральный, акциональный, компаративный, имущественный, эмоционально-оценочный и номинативный.

Обратившись к [НКРЯ], на стимул-прилагательное мы получили несколько иные показатели, чем авторы указанной статьи: *ленинский* (2 284 док., 5 420 вх., 2,3¹), *сталинский* (1 958 док., 5 958 вх., 3), *хрущевский* (335 док., 682 вх., 2), *брежневский* (274 док., 479 вх., 1,7), *андроповский* (25 док., 35 вх., 1,4), *черненко́вский* (5 док., 5 вх., 1), *горбачевский* (250 док., 428 вх., 1,7). Разумеется, недостаточная полнота представленности в ресурсе материалов СМИ делает статистическую сторону лингвистических наблюдений неокончательной.

Поскольку история СССР и роль его руководителей неоднократно подвергались переосмыслению, с нашей точки зрения, логично не только ориентироваться на суммарные показатели [НКРЯ], но и учитывать соотношение синхронного и ретроспективного характера употреблений. Задавая подкорпуса, временные границы которых соответствуют периодам правления руководителя страны, мы обнаруживаем иную картину употреблений стимулов: *ленинский* (22 док., 65 вх.), *сталинский* (524 док., 1 534 вх.), *хрущевский* (9 док., 15 вх.), *брежневский* (9 док., 10 вх.), *андроповский* (0), *черненко́вский* (0), *горбачевский* (15 док., 37 вх.).

Соотношение синхронного и ретроспективного употреблений позволяет выявить денотативный и коннотативно-оценочный аспекты семантики атрибутивных конструкций. Синхронно для прилагательных выделяются следующие определяемые существительные:

▪ *ленинский*: *позиция* (3 док., 4 вх.), *пропаганда* (2 док., 2 вх.) *лозунг* (2 док., 2 вх.);

▪ *сталинский*: *премия* (157 док., 287 вх.), *конституция* (84 док., 188 вх.), *пятилетка* (82 док., 108 вх.), *план* (48 док., 84 вх.), *эпоха* (47 док., 75 вх.);

▪ *хрущевский*: *оттепель* (2 док., 2 вх.);

---

¹ Здесь и далее первое число обозначает количество текстов, а второе — употреблений. Учет обоих показателей позволяет определить частотность употреблений прилагательного в одном тексте, данные числа приведены после количества вхождений.

- *брежневский*: время (2 док., 2 вх.),
- *горбачевский*: перестройка (4 док., 7 вх.), оттепель (2 док., 2 вх.).

Самую разнообразную сочетаемость показывает поведение прилагательного *сталинский*. На первый план выступает номинативный кластер. По частотности лидируют слова *премия* и *конституция*. Заметим: первая конституция была принята в 1918 г., однако словосочетание *ленинская конституция* в [НКРЯ] не представлено. Для прилагательного *сталинский* денотативная сфера минимальна: существительное *индустриализация* в атрибутивном словосочетании употребляется в 1 док., 1 вх., а *коллективизация* не представлено совсем. Конструкция *сталинская победа* встречается в 3 док., 3 вх., датирована 1930-ми гг. и не относится к периоду Второй мировой войны. Синхронно для прилагательных *хрущевский* и *горбачевский* представлены словосочетания, характеризующие идеологическую доминанту в управлении государством: *оттепель* и *перестройка*. Конструкция *горбачевская оттепель* — семантический перенос и сравнение. У прилагательного *брежневский* синхронно в [НКРЯ] присутствует лишь словосочетание с существительным *время*. Метафора правления как движения отражена в словосочетаниях с существительными *путь* и *курс* только для прилагательных *ленинский*, *сталинский*, *хрущевский*.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/>.

Норман Б. Ю., Плотникова А. М. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа // *Вопр. ономастики*. 2017. № 3. С. 84–96.